

Нина КАТАЕВА

■ За свои песни для белорусских артистов («Олеся», Завалинка», «Глухариная заря», «Печки-лавочки», «У криницы», «Москва за нами!», «Родная деревня», «Город-городок») Олег Иванов выдвинут на соискание премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2015-2016 годы.

При этом композитор, коренной сибиряк, там, в Барнауле, получил первую профессию - врача, написал песню «Товарищ», сделавшую его знаменитым на весь Советский Союз.

В РОССИИ ЭТО ИМЯ СТАЛО ПОПУЛЯРНЫМ

- Олег Борисович, откуда эта тяга к белорусским мотивам?

- Началось все с песни «Олеся» в 1978 году. Я тогда жил в Новосибирске, а в Москву ездил показывать свои песни исполнителям, ходил на худсоветы, на радио и телевидение, на фирму «Мелодия»... Поэт Николай Зиновьев познакомил меня однажды с Анатолием Поперечным, и тот сразу сказал: «Олег, а у меня для вас есть песня». И карандашом на листе бумаги написал текст.

Слова были замечательные - о девушке из Полесья. Но в репертуаре «Песняров» уже была песня «Олеся» - другая, на музыку Игоря Лученко. «Это не страшно, - успокоил Поперечный. - У нас будет совершенно непохожая «Олеся» - купринская, и звучать она будет на русском языке».

Рассказ Куприна один из моих любимых, как и загадочный образ Олеши, воплощенный Мариной Влади в фильме «Колдунья». Все это так вдохновило меня, что, вернувшись в Новосибирск, я быстро написал песню.

И впервые показал ее нашим делегатам Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване. Мы собирались в конференц-зале гостины «Юность» в Москве, я сказал, что у меня новая песня «Девушка из Полесья». В зале захлопали: я испугался - песню-то еще не слышали. Но, оказалось, зааплодировали белорусские делегаты.

Когда начал петь, в зале стояла звенящая тишина, и когда закончил петь, было то же самое. Меня прошиб пот - провал, а оказалось, люди просто не могли отойти от эмоций, был невероятный успех. Потом я показывал песню на ТВ, не скрою, с тайной мыслью, что ее возьмут «Песняры», но мне сразу сказали, что даже для такого великого коллектива двух «Олеся» будет много.

И посоветовали: в Гомеле есть «Сябры», но у них нет яркой, запоминающейся песни. Я отправил в Гомель пленку. И через месяц прилетел на запись песни на Центральное телевидение. В студии играли вживую. Ребята запели, слушаю - вроде моя и в то же время не моя песня. Не ожидал, что так красиво можно было исполнить.

«Олеся» стала визитной карточкой ансамбля с первого исполнения. В Новосибирск стали приходить десятки писем. Помню трогательное письмо молодой

РАЗВЕ МОЖНО НЕ ВЛЮБИТЬСЯ В ОЛЕСЮ С ПОЛЕСЬЯ

**Народный артист России, номинант премии Союзного государства
Олег Иванов - о своих песнях-хитах**

женщины: у нее умерла дочь Олеся и песня помогала ей пережить трагедию.

Более того, в России стали называть девочек Олесями! А ведь раньше это имя встречалось в основном на Украине и в Беларуси. Благодаря ансамблю «Сябры» его солисту и руководителю, народному артисту Белоруссии Анатолию Ярмоленко, моему большому другу, на каждом концерте исполняющему «Олеся», песню знают и сегодняшние зрители.

Сразу после «Олеши» я написал «Глухариную зарю» на слова Анатолия Поперечного. Потом «Родную деревню», «Лесную колдунью», «Белое облако» на стихи Роберта Рождественского... «У криницы», «Завалинка», «Печки-лавочки», как мне кажется, несут явный сибирский дух. Но «Сябры» исполняли мои песни абсолютно по-белорусски, самобытно, более мягко. Замечательное ансамблевое пение «Сябров» идет от традиций «Песняров», от Владимира Мулявина.

- Кстати, «Песняров» в советские годы многие называли нашим «Битлз»?

Рождественского... «У криницы», «Завалинка», «Печки-лавочки», как мне кажется, несут явный сибирский дух. Но «Сябры» исполняли мои песни абсолютно по-белорусски, самобытно, более мягко. Замечательное ансамблевое пение «Сябров» идет от традиций «Песняров», от Владимира Мулявина.

На 1-м курсе Новосибирской консерватории, когда мы проходили фольклор народов СССР, я вдруг обнаружил белорусскую народную песню с мелодией, в которой оказались шесть первых нот из моей «Горлицы». Откуда это взялось, я не знал эту песню?! Написал «Горлицу», будучи студентом Барнаульского медицинского института. Это означает, что где-то в подсознании, в крови моей коренится и белорусская песенность.

- Десятки песен, гениально обработанных Мулявиным, стали неотъемлемой частью нашей общеславянской жизни. В них живет певучая белорусская природа, мягкий нрав гостеприимных людей, умеющих ценить талант других.

До «Сябров» я сотрудничал с «Верасами», несколько моих песен исполняли «Песняры» - «Печеная картошка», «30 тысяч дней», «Запах полыни». А после «Олеши», конечно, я стал часто бывать в Беларуси, мы подружились с Анатолием Ярмоленко и настолько хорошо понимаем друг друга, что порой и слов не требуется.

А помните мою песню «Горлица» на стихи Семена Кирсанова, которую исполняет ансамбль «Самоцветы», она звучит в фильме Шукшина «Печки-лавочки»: «Как из клетки горлица, душенька-душа, из веселой горницы ты куда ушла?...»

На 1-м курсе Новосибирской консерватории, когда мы проходили фольклор народов СССР, я вдруг обнаружил белорусскую народную песню с мелодией, в которой оказались шесть первых нот из моей «Горлицы». Откуда это взялось, я не знал эту песню?! Написал «Горлицу», будучи студентом Барнаульского медицинского института. Это означает, что где-то в подсознании, в крови моей коренится и белорусская песенность.

- Родственников в Беларуси у вас нет?

- По матери я украинец, по отцу - русский. Прадед был оседлым цыганом.

А ПОЧЕМУ ЭТО НЕФОРМАТ?

- А вам нравится, что сегодня поют наши артисты?

- Я много езжу по стране, на фестивалях и конкурсах много слышу. Поверьте, это прекрасные песни, но для радио и ТВ это неформат. Под это клише подпадают многие песни патриотического и лирико-гражданского звучания, в дни праздников в лучшем случае исполняют известные старые песни. Такое же отношение к фольклору, и не только русскому. Эти песни тоже, как правило, неформат.

Тенденция началась в конце 60-х, когда на «Голубые огоньки» все реже стали приглашать государственные хоры, а в 70-х совсем убрали их из эфира. Меньше стало Людмилы Зыкиной, Ольги Воронец, Валентины Толкуновой - сколько слез было ими пролито по

Когда надо, Олег Иванов берет микрофон и сам поет свои песни.

этому поводу!.. И к чему в результате пришли? К Евровидению, где выступает огромное количество участников из разных стран, и только двое-трое поют на родных языках. Остальные на английском, и впечатление такое, как будто один композитор написал все эти песни и в одной студии их записали.

И причину, мне кажется, нужно искаст в самих себе, потому что одной из характерных черт русского интеллигента можно назвать стремление к подражанию Западу, что идет еще из XIX столетия. А если говорить о песенном искусстве 90-х годов, налицо явное подражательство мелодике американской попсы. На мелодию накладываются русские слова, и выпускается продукт, который никому не интересен, потому что вторичен, в нем нет национальных корней.

В Беларуси на радио введена квота на белорусских исполнителей, за это сейчас бьются и у нас. Петь нужно на родном языке и продолжать наши традиции. Но это не значит, что мы должны быть в изоляции, что не должны звучать другие песни.

- В чем лично для вас заключается смысл Союзного государства?

- Как я могу относиться к родным братьям по жизни? Я счастлив быть с ними вместе. Без белорусских исполнителей не представляю своей жизни. Кроме «Сябров» мои песни поют и Дима Колдун («Любить друг друга» на слова Роберта Рождественского), и Александр Тиханович с Ядвигой Поплавской («Город-городок»). Уже очень много замечательного сделано в Союзном государстве - ездим туда-обратно со своими внутренними паспортами, можем учиться в вузах друг друга, отдыхать, лечиться. Российские кинематографисты постоянно снимают на «Беларусьфильме», контактов становится все больше.

Олеся, Олеся, как сказка, как чудо, как песня...

Юрий СТРОКОВ